

ISSN 2226-6127

НА РУССКИХ ПРОСТОРАХ

2 (41)
2020

ЮБИЛЕЙ ДЕЯТЕЛЕЙ ИСТОРИИ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

Валентин Смирнов¹

ПОЛВЕКА НА СЛУЖБЕ ФЛОТУ, ЦАРИЮ И ОТЕЧЕСТВУ

*(К 175-летию со дня рождения адмирала
Ф.В. Дубасова)².*

Становление морского офицера

Дубасовы – это древний русский род. Его представители служили опричниками Ивана Грозного ещё в конце XVI века. Согласно свидетельства Тверской духовной консистории от 29 июля 1846 года Фёдор Васильевич Дубасов родился 22 июня (4 июля н.с.) 1845 года в селе Шутово Ржевского уезда Тверской губернии. В 1849 году его отец – отставной лейтенант флота – подал прошение о зачислении трёхлетнего Фёдора в Морской кадетский корпус в Петербурге, и он стал кандидатом, а кадетом определён 17 сентября 1857 года. 1 января 1861 года Фёдор Дубасов был зачислен на действительную службу, а 17 января 1863 года после окончания корпуса произведён в гардемарины.

В 1863 – 1867 гг. Дубасов проходил службу в Сибирской флотилии на винтовой лодке «Морж», шхуне «Сахалин», корветах «Варяг» и «Богатырь», клипере «Изумруд». На корвете «Варяг» мичман Дубасов (произведён 12 июля 1865 года) и вернулся в Кронштадт 3 июля 1867 года. По итогам четырёхлетнего плавания

¹ Смирнов Валентин Георгиевич родился в Новгороде, в 1979 году окончил гидрографический факультет Высшего военно-морского училища имени М. В. Фрунзе, . Капитан 1-го ранга запаса, российский историк, доктор исторических наук, директор Российского государственного архива Военно-Морского Флота (Санкт-Петербург). Действительный член Русского географического общества и др. Автор многочисленных научных статей и книг по истории флота. Имеет правительственные награды. Живёт в Санкт-Петербурге.

² По материалам Российского государственного архива Военно-Морского Флота (Ф. 9. Оп. 1. Д. 273, 292, 375, 513, 533, 571, 592, 608, 615, 627, 648, 655, 678, 705, 707, 713, 724, 725, 751, 755, 1037, 1156, 1197, 1198; Ф. 16. Оп. 1. Д. 383; Ф. 406. Оп. 6. Д. 888; Ф. 417. Оп. 1. Д. 2397).

он был награждён орденом Св. Станислава 3 степени. В 1868–1870 гг. Дубасов учился на гидрографическом отделении Академического курса морских наук и в период обучения был произведён в лейтенанты (1 января 1869 года). Однако гидрографом он не стал.

С 28 мая 1871 года Дубасов был прикомандирован к Гвардейскому экипажу и до сентября следующего года служил на императорской яхте «Забава». При этом 1 апреля 1872 года он был зачислен в штат Гвардейского экипажа. В сентябре 1872 г. – июне 1874 г. Дубасов служил на императорской яхте «Держава», а затем – до января 1876 года – был старшим офицером яхты наследника цесаревича «Славянка».

Герой Русско-турецкой войны

11 января 1876 года лейтенант Дубасов был назначен командающим 4-й ротой, а 9 ноября – командиром 8-й роты Гвардейского экипажа, сформированной для отправки в сухопутный поход Действующей армии против турок, и выступил из Петербурга 18 ноября 1876 года. 22 ноября он прибыл в Кишинёв в состав отряда Гвардейского экипажа.

Со 2 декабря 1876 года по 7 января 1877 года Дубасов находился в поездке по портам Чёрного моря с целью заготовки материалов и предметов, нужных для переправы через реку Дунай. 17 января он был направлен в Севастополь и Одессу для заказа предметов по минному вооружению и снабжению двух отрядов (из трёх паровых катеров каждый). 13 февраля вновь отправился в Одессу для приёмки минного вооружения и снабжения катерных отрядов, откуда возвратился в Кишинёв 4 марта 1877 года.

31 марта Дубасов был прикомандирован к Черноморскому флотскому отряду, назначен начальником отряда из двух катеров и командиром катера «Ксения». 1 апреля он выступил на реку Днестр для испытания боевого вооружения катеров, а через 11 дней из селения Парканы на реку Дунай (станция Барбат), куда прибыл 15 апреля 1877 года. В период с 16 по 23 апреля Дубасов со своим отрядом и минной партией осуществил минные постановки в устье реки Дунай, после чего прибыл на соединение с Черноморским отрядом на реку Прут.

24 апреля 1877 года Россия официально объявила войну Турции. Вскоре, 28 апреля, Дубасов произвёл минные постановки у расположенного на левом берегу Дуная г. Браилов (ныне – г. Брэила в Румынии). 1 мая Дубасов возглавлял экспедицию на пароходе

«Взрыв» в турецкую деревню Гечеть. В мае русские войска вошли на территорию Румынии. 9 мая вместо «Ксении» Дубасов стал командовать паровым катером «Цесаревич», взятым из состава Румынской флотилии. В ночь с 13 на 14 мая 1877 года в Мачинском рукаве реки Дуная Дубасов вместе с товарищами (в частности, с лейтенантом А.П. Шестаковым, командиром катера «Ксения») взорвал с помощью мины турецкий монитор «Сейфи».

Уже 15 мая Дубасов и Шестаков были награждены орденами Св. Георгия 4 степени. Они стали первыми георгиевскими кавалерами офицерского ранга в Русско-турецкую войну 1877–1878 гг.

18 мая Дубасов принял в личное командование вместо катера «Цесаревич» взятую из состава Румынской флотилии канонерскую лодку, названную «Великий князь Николай» и временно зачисленную во II ранг.

25 мая в г. Браилов на поезде прибыл император Александр II. На платформе были собраны все отличившиеся к тому времени части, офицеры и матросы. Император долго разговаривал с каждым из офицеров, а Дубасова и Шестакова особенно благодарили за мужественное исполнение ими долга.

26 мая Дубасов поступил в состав отряда, сформированного под командованием капитана 1 ранга И.Г. Рогули, для устройства минных заграждений выше г. Браилова, подготовки и устройства переправы. 21 июля, оставаясь командиром канонерской лодки, он принял командование этим отрядом, назначенным для содействия движению 14-го Отдельного корпуса, разведочной службы и охраны минных заграждений.

С 21 сентября по 7 октября Дубасов вместе с отрядом находился под крепостью Силистрия – для уничтожения устраиваемой турками переправы через реку Дунай.

26 октября он был награждён золотым оружием с надписью «за храбрость» – «за устройство минных заграждений в нижних частях реки Дунай». С 3 по 18 декабря Дубасов с отрядом вновь находился в районе крепости Силистрия «для усиленной рекогносировки», после чего вернулся в г. Браилов в состав Черноморского отряда.

1 января 1878 года Дубасов был награждён чином капитан-лейтенанта «за отличие в делах против турок» со старшинством с 14 мая 1877 года.

3 марта 1878 года был подписан Сан-Стефанский мирный договор. Поэтому 5 марта Дубасов был командирован с пароходом «Взрыв», двумя катерами и минной партией для снятия минных заграждений на реке Дунай выше г. Браилов.

После окончания военных действий Дубасов получил ещё пять наград как российских, так и иностранных. 22 марта 1878 года ему был пожалован орден Св. Владимира 4 степени с мечами и бантом за подвод брандеров на турецкие военные суда и мост, строившийся у Силистрии, 8 мая — крест за военные отличия от герцога Мекленбург-Шверинского, 20 июня — Румынский железный крест. 3 декабря 1879 года Князь Черногорский пожаловал Дубасову медаль с надписью «за храбрость». 25 июня 1880 года Князь Карл Румынский наградил Дубасова медалью за храбрость, проявленную при взрыве турецкого монитора в Мачинском рукаве реки Дуная в ночь с 13 на 14 мая 1877 года.

Командир кораблей

После возвращения в Петербург Дубасова «по воле начальства» 31 июля 1878 года назначили командиром крейсера Добровольного флота «Россия» с увольнением для службы на коммерческих судах. Однако уже 26 ноября того же года он был назначен флигель-адъютантом императора Александра II с зачислением в Гвардейский экипаж.

В 1879–1880 гг. капитан-лейтенант Дубасов командовал отрядом миноносок Гвардейского экипажа. При этом, находясь в четырёхмесячном отпуске, 10 сентября 1879 года он женился на дочери штабс-капитана Александре Сергеевне Сипягиной. А 1 января 1880 года был награждён орденом Св. Станислава 2 степени.

Весной 1882 г., будучи в отпуске за границей, Дубасов был назначен состоять в распоряжении морского агента России в Англии и Франции вице-адмирала И.Ф. Лихачёва, проживавшего в Париже. Эта встреча оказалась судьбоносной для Фёдора Васильевича. Впоследствии он так писал И.Ф. Лихачёву: «... в лице Вашем я нашёл живой пример той горячей любви и высоконравственного отношения к избранному делу, которые так редки в наше время и которые так цепны нашему дорогому, но расшатанному флоту...».

С 10 мая 1882 года Дубасов являлся начальником практического отряда миноносок Балтийского флота, оставаясь флигель-адъютантом императора и находясь в составе Гвардейского экипажа. Однако 9-го августа того же года вторично был уволен от службы («по домашним обстоятельствам», капитаном 2 ранга и с мундирем).

15 мая 1883 года Дубасов вновь был определён на службу с прежним чином капитан-лейтенанта, а 7-го июля зачислен в 8-ой флотский экипаж. В связи с этим И.Ф. Лихачёв, уже уволенный по

прощению в отставку, 21 сентября 1883 года из Парижа написал Дубасову следующее: «Для меня было большим удовольствием, когда я прочитал, что Вы возвратились во флот, – потому что искренно надеюсь, что будущая карьера Ваша будет также замечательна и блестяща, как было её начало...».

С 26 ноября 1883 года по 22 октября 1885 года Дубасов командовал крейсером «Африка». При этом 26 февраля 1885 года Фёдор Васильевич был произведён в капитаны 2-го ранга. 13 марта он выступил с сообщением «Тактика миноносок» в «собрании для морской игры», под председательством контр-адмирала Н.В. Копытова в зале зимней кают-компании 8-го флотского экипажа. Это сообщение было опубликовано в «Морском сборнике» (1885, № 5). В том же году Дубасов подготовил записку «О стратегическом значении и обороне Монзунда».

1 сентября 1885 года Дубасов был старшим на борту миноносги «Удав», следовавшей в Хмельёвском заливе, который был недостаточно изучен в навигационно-гидрографическом отношении. Неожиданно этот небольшой корабль наскочил на камни и затонул. Через три дня «Удав» был поднят, но в 1887 году его разобрали на металл.

В формулярном списке Дубасова указано, что с 4 марта по 1 сентября 1886 года он был в составе военно-морского суда Кронштадтского порта. Однако, по сути, ему пришлось быть обвиняемым по делу о потоплении миноносги «Удав». На суде он произнёс замечательную речь, в которой выступил с защитой не столько себя, сколько новой отрасли военно-морского дела – «миноносного дела». Суд Дубасова оправдал, а его речь была опубликована в том же 1886 году в виде отдельной брошюры, экземпляр которой он отправил Лихачёву в Париж.

1 января 1887 года Фёдор Васильевич был произведён в капитаны 1 ранга. С 4 апреля по 11 ноября 1887 года Дубасов являлся флаг-капитаном походного штаба старшего флагмана командующего Практической эскадрой, а затем флаг-капитаном – «до нового сформирования походных штабов». 18 ноября 1887 года он завершил свою записку «Какой нужен для России флот» и представил её управляющему Морским министерством вице-адмиралу И.А. Шестакову, который после прочтения сочинения Дубасова наложил следующее резюме: «Весьма замечательная работа и заслуживает внимательного изучения. Аргументы не всегда подобраны счастливо, – но общие заключения, кажется, в общих чертах положительно правильны и неопровергимы». Не удиви-

тельно, что 1 января 1888 г. Дубасов был удостоен «Монаршего благоволения за отлично-усердную службу».

С 7 марта по 31 декабря 1888 года Дубасов командовал фрегатом «Светлана» в составе Учебной эскадры Морского училища. Ещё до начала летней кампании 30 марта 1888 года он прочитал воспитанникам училища лекцию о миноносной войне, которая вскоре была напечатана в «Морском сборнике» (1888, № 5) и отдельной брошюрой.

Дубасов был глубоко разочарован отношением к службе офицеров «Светланы». В своём дневнике 6 июня 1888 года он записал: «Нынешнее плавание – это поистине крест во всех отношениях, и если бы я мог это предвидеть, то не пошёл бы ни за что».

В период визита германской эскадры в Кронштадт находившийся на ней император Вильгельм II 2 августа 1888 года наградил Дубасова (в числе группы офицеров русского флота) орденом Красного Орла 2 степени.

В декабре 1888 года Дубасов принимал участие в работе Комиссии для рассмотрения проекта положения об управлении морскими командами на берегу.

Следует отметить, что в том же 1888 году Дубасовы приобрели имение Знаменское в 20-ти вёрстах от г. Торжок Тверской губернии, которое стало настоящим семейным гнездом.

С 1 января 1889 года до 18 июня 1891 года Дубасов командовал фрегатом «Владимир Мономах», который совершил плавание на Дальний Восток, сопровождая крейсер «Память Азова» с наследником престола, великим князем Николаем Александровичем на борту. В этом плавании Дубасов познакомился с будущим императором России, был награждён орденом Св. Анны 2 степени, сиамским орденом Слона 3 класса и японским орденом Восходящего Солнца 2 степени со звездой.

С 19 июня по 26 сентября 1891 года Дубасов командовал броненосным кораблём «Пётр Великий», с 27 сентября по 31 декабря 1891 года – броненосной батареей «Не тронь меня». 25 сентября 1891 года ему было назначено денежное вознаграждение «за долговременное командование судами I и II рангов» по 540 рублей в год, начиная с 10 апреля.

От Берлина до Нагасаки

С 23 мая 1892 года по 13 марта 1896 года Дубасов был морским агентом в Германии. Это назначение явилось совершенно неожиданным для него, т.к. он не знал немецкого языка. Однако Фёдор

Васильевич успешно справился со своими обязанностями. При этом 30 августа 1893 года он стал контр-адмиралом, 1 января 1894 года был удостоен ордена Св. Владимира 3 степени, 1 июля 1895 года награждён датским орденом Данеброга Командорского креста, а 30 октября 1895 года король Швеции и Норвегии пожаловал ему орден Меча Командорского креста 1 класса.

После возвращения в Россию Дубасов 20 июня 1896 года завершил свой труд «Крейсерская война» и представил его велико-му князю Константину Константиновичу со своим посвящением. К сожалению, эта работа так и не была опубликована.

Осенью 1896 года Дубасову были пожалованы ещё две иностранных награды: люксембургский орден Дубового Венка большого креста и болгарский орден Св. Александра 1 степени. 6 декабря 1896 года император Николай II наградил Дубасова орденом Св. Станислава 1 степени.

16 декабря 1896 года Дубасов был назначен младшим флагманом эскадры Тихого океана, затем являлся командующим (1897–1899) и начальником (1899) эскадры. В неё входили следующие корабли: эскадренные броненосцы «Наварин» и «Сисой Великий», крейсеры I ранга «Россия», «Рюрик», «Адмирал Корнилов», «Память Азова», «Дмитрий Донской», «Владимир Мономах», крейсеры II ранга «Крейсер» и «Забияка», морские канонерские лодки «Манджур», «Кореец», «Отважный», «Гремящий», «Сивуч», минный крейсер «Всадник».

19 марта 1898 года контр-адмиралу Дубасову от имени императора Николая II была объявлена «Высочайшая» благодарность, а «Монаршее благоволение» – всем чинам вверенной ему эскадры и сухопутного отряда «за отличное исполнение возложенных на них поручений по занятию Порт-Артура и Талиенвана». Однако сам Дубасов считал, что лучшим местом базирования кораблей эскадры Тихого океана являлся Мозамбо (ныне – порт Масан в Южной Корее), о чём и докладывал ранее в Петербург.

Одновременно с назначением начальником эскадры Дубасов был произведен вице-адмиралы (15 марта 1899 года). В период службы на Дальнем Востоке он получил орден Св. Анны 1 степени (1898) и японский орден Восходящего Солнца 1 степени (1899). Однако Дубасов не обольщался насчёт будущего: он знал, что Япония деятельно и настойчиво готовится к войне, сообщал об этом в Петербург. История подтвердила правоту Дубасова.

Интересно, что вскоре после того, как Дубасов был назначен командующим эскадрой Тихого океана, его супруга – Александра

Сергеевна – отправилась вслед за мужем по железной дороге в отдельном вагоне, выделенном по указанию императора Николая II. Проезд адмиральши Дубасовой по городам Сибири в «спецвагоне» весной и летом 1897 года вместе с четырьмя детьми, гувернанткой и прислугой (четыре человека) вызвал немалый переполох у местных чиновников.

Во Владивостоке по праздникам Дубасов устраивал на крейсере «Память Азова» приёмы гостей с «береговыми дамами», на которых хозяйкой была Александра Сергеевна. Она же как «старшая дама» приняла на себя председательство в различных благотворительных учреждениях для матросов с целью отвлечь их от пьянства в береговых кабаках. Кроме того, было затеяно устройство сада «без крепких напитков» и театра для отпусковшихся на берег команд кораблей.

Уже находясь в Порт-Артуре (1898–1899 гг.), Александра Сергеевна энергично взялась за обустройство храма – Николаевского собора – и привлекла к этому делу многих высокопоставленных лиц. Императрица Александра Фёдоровна взяла сооружение иконостаса в храме Порт-Артура под своё покровительство и пожертвовала на это 3000 рублей. Кроме Порт-Артура, А.С. Дубасова летом 1898 года отдыхала с детьми в Чифу (ныне – Яньтай), а весной 1899 г. – в Нагасаки.

Председатель Морского технического комитета

После возвращения в Санкт-Петербург Дубасов 6 декабря 1899 года был назначен старшим флагманом 1 флотской дивизии, а через год – 1 января 1901 года – стал председателем Морского технического комитета (МТК). В этом качестве он сотрудничал со многими замечательными военными моряками: С.О. Макаровым, Е.В. Колбасьевым, А.Н. Крыловым и др.

Дубасов неоднократно оказывался в поле зрения императора Николая II. Так было 21 июля 1901 года на Балтийском судостроительном и механическом заводе при спуске на воду эскадренного броненосца «Император Александр III», 12 сентября 1902 года на этом же заводе при закладке крейсера II ранга «Алмаз» и при спуске на воду эскадренного броненосца «Князь Суворов», 14 августа 1903 года на Невском заводе при спуске на воду крейсера II ранга «Жемчуг» и в Новом Адмиралтействе – крейсера 1 ранга «Олег», 16 августа того же года на Балтийском судостроительном заводе при закладке и спуске на воду императорской яхты

«Александрия», спуске на воду эскадренного броненосца «Слава» и осмотре на реке Неве крейсера II ранга «Алмаз», отправлявшегося в Тихий океан. Каждый раз (ежегодно) император одобрял выполнение кораблестроительных работ и распоряжений, относившихся к спуску или закладке нового судна, после чего в «Высочайшем» приказе по морскому ведомству ответственным должностным лицам, в том числе и Дубасову, объявлялось «Монаршее благоволение».

3 апреля 1902 года Дубасов лично встречал императора в состоявшем при Санкт-Петербургском порте бассейне для производства опытов по постройке судов. Царь остался «совершенно доволен как производством опытов, так и найденным порядком», за что 8 апреля 1902 года объявил Дубасову «Именную высочайшую благодарность».

В мае 1902 года российская общественность отметила 25-летие подвига Дубасова и Шестакова в годы Русско-турецкой войны. В связи с этим Дубасов 14 мая был награждён орденом Св. Владимира 2 степени. В «Кронштадтском Вестнике» был опубликован его очерк о потоплении турецкого монитора «Сейфи» (без подписи). О геройском подвиге Дубасова и Шестакова была напечатана небольшая брошюра Я.И. Павлинова. Кроме того, 27 мая 1902 года Дубасов был награждён большим офицерским крестом французского ордена Почётного легиона, а 27 апреля 1903 года избран почётным членом Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества.

Защищая достоинство России

Начавшаяся в ночь с 26 на 27 января 1904 года Русско-японская война оказалась трагической для русского флота. Однако 28 марта 1904 года Дубасову был пожалован орден Белого Орла, хотя он не принимал участия в войне. В то же время Фёдор Васильевич не исключал того, что ему предстоит отправиться на Дальний Восток – во Владивосток или в Порт-Артур. Поэтому 28 июня 1904 года он оформил духовное завещание в присутствии свидетелей: вице-адмирала К.С. Остапецкого, капитана 2-го ранга Е.А. Пастухова и колледжского советника Н.Т. Федотова. Всё свое имущество Фёдор Васильевич завещал супруге, Александре Сергеевне. Душеприказчиками он просил назначить и быть ими князя В.С. Мещерского и своего брата, генерал-майора Генерального штаба Н.Ф. Дубасова.

Однако позднее Фёдор Васильевич отличился на международном уровне именно в связи с Русско-японской войной. Случилось так, что при следовании Второй Тихоокеанской эскадры под командованием вице-адмирала З.П. Рожественского из Балтийского моря на Дальний Восток её корабли в ночь с 8 на 9 октября 1904 года обстреляли английские рыбаки суда в Северном море. Инцидент вызвал сильнейшее волнение в Англии. Русское правительство предложило создать международную следственную комиссию для расследования Гулльского эпизода. Членами следственной комиссии были представитель России адмирал Дубасов, Англии – вице-адмирал Л.А. Бьюмонт, Франции – вице-адмирал Э.Ф. Фурнье, Соединённых Штатов – контр-адмирал Ч.Г. Дэвис, Австро-Венгрии – адмирал Г. фон Шпаун. Заседания комиссии продолжались в Париже с 9 января по 25 февраля 1905 года. Председателем был избран Фурнье.

Доклад комиссии, принятый частью единогласно, частью всеми голосами против голоса Дубасова, сводится к следующему. Ответственность за обстрел судов и за его результаты падает на Рожественского. Суда рыболовной флотилии не совершили никаких враждебных действий по отношению к русским кораблям. Ни среди рыбаков, ни вообще в данном месте никаких миноносцев не было, и открытие огня Рожественским не имело оснований (Дубасов по этому вопросу остался при особом мнении: «поблизости от русской эскадры находились подозрительные суда, которые и вызвали огонь»). Выяснив фактическую обстановку Гулльского инцидента, комиссия сочла свою обязанность исполненной. Пострадавшим рыбакам правительство России выплатило компенсацию.

Современники высоко оценили деятельность Дубасова в «Гулльской комиссии», в которой, как 15 февраля 1905 года писал ему «однокашник» по Академическому курсу барон Ф.Ф. Врангель, он «защитил достоинство России». Император Николай II 14 марта 1905 года объявил вице-адмиралу Дубасову «Высочайшую» благодарность за успешное исполнение особо возложенного на него поручения и назначил его генерал-адъютантом (с оставлением в должности председателя МТК).

Московский генерал-губернатор

Осенью 1905 года генерал-адъютант Дубасов был командирован в Курскую, Полтавскую и Черниговскую губернии, где успешно руководил подавлением крестьянских бунтов. Это был

критический период российской государственности, связанный с поражением России в войне с Японией и вошедший в историю под названием Первой русской революции (1905–1907). Зная об успехах Дубасова в губерниях и о нарастании революционной ситуации в Москве, председатель Совета министров С.Ю. Витте дважды предлагал императору Николаю II назначить Фёдора Васильевича московским генерал-губернатором. Это, наконец, и произошло 24 ноября 1905 года.

26 ноября 1905 года Дубасов представлялся императору Николаю II. Через три дня царь подписал указ, которым предоставил генерал-губернаторам, губернаторам и градоначальникам чрезвычайные полномочия для восстановления почтово-телеграфных сношений и железнодорожного сообщения в районах страны, охваченных беспорядками.

4 декабря 1905 года курьерским поездом Дубасов прибыл в Москву. В течение двух недель с помощью войск (прибывших после неоднократных обращений Дубасова в столицу) разгоревшееся в Москве вооружённое восстание рабочих, инициированное революционерами, было подавлено. Уже 19 декабря 1905 года «Московские ведомости» сообщали: «Твердою рукой генерал-адъютант Дубасов подавил вспыхнувший в Москве мятеж. Москвичи глубоко благодарны своему генерал-губернатору, и эту благодарность разделяют все истинно Русские люди во всех концах нашей необъятной Родины...».

В своем обращении к горожанам, опубликованном в «Московских ведомостях» 21 декабря, Дубасов подвёл итоги операций против мятежников в период с 16 по 20 декабря и дал высокую оценку действиям войск. При этом он указал следующее: «... я считаю своею обязанностью засвидетельствовать и объявить во всеобщее сведение, что до сего времени ни в каком из самых суровых действий войск я не мог усмотреть нарушения тех границ, в которых предоставляется военному поступать, как указывают ему его воинский дух и присяга». Водворение закона и порядка в Москве поддержали тысячи граждан России.

В начале января 1906 года был раскрыт заговор ряда лиц, готовивших покушение на Дубасова. У С.А. Кельнер, дочери генерал-лейтенанта, были изъяты восемь «разрывных снарядов»; кроме неё было арестовано ещё пять человек. Однако впоследствии – 23 апреля 1906 года – Фёдор Васильевич чудом спасся во время покушения на его жизнь. После этого он получил сочувственные и радостные телеграммы и письма не только от императора Нико-

лай II и членов его семьи, своих сослуживцев, но и от простых людей, священнослужителей и даже детей.

Во время покушения погиб начальник личной охраны Дубасова граф С.Н. Коновницын. Его сын Николай по указанию адмирала был переведён из гимназии в Императорский лицей в память цесаревича Николая (в Москве) в качестве стипендиата имени Дубасова. 3 мая 1906 года мать Николая, графиня З.Н. Коновницына, написала Дубасову письмо с благодарностью, в котором, в частности, указала следующее: «...Вам, Адмирал, как человеку, сильному волей, ума и твёрдости, спасшему уже раз Москву и её святыни от поругания и позора, Вам предстоит ещё труднейшее служение на земле на тех началах правды, на каких служили Вы до сих пор». 7 июня 1906 года Дубасов, уже находясь в Петербурге, направил царю «Всеподданнейший» доклад с просьбой о назначении пенсии семье графа С.Н. Коновницына.

5 июля 1906 года император Николай II удовлетворил просьбу Дубасова об увольнении с должности московского генерал-губернатора по состоянию здоровья. В своём «Высочайшем» ре скрипте он отметил следующее: «...Я выражают Вам МОЮ искреннюю признательность за отличное и самоотверженное исполнение возложенных на вас обязанностей в трудное время несения вами должности Московского Генерал-Губернатора.

Я с полным удовлетворением отмечаю, что, несмотря на короткий промежуток времени управления вами Генерал-Губернаторством, вы сумели, не щадя своих сил и с полной энергией направить деятельность всех подведомственных вам чинов на пользу вверенной вам, любезной сердцу МОЕМУ Первопрестольной Столицы».

В Совете государственной обороны

Ещё весной 1905 года после возвращения из-за границы вице-адмирал Ф.В. Дубасов был привлечён к участию в работе Особого совещания, созданного по поручению императора Николая II под председательством великого князя Николая Николаевича. Задачей этого Особого совещания была разработка «Положения о Совете государственной обороны» (СГО). Решение об учреждении СГО было продиктовано неудачным ходом ведения Русско-японской войны 1904–1905 гг. В результате работы Особого совещания «Положение о Совете государственной обороны» было утверждено 8 июня 1905 года, а через два дня великий князь Николай Николаевич был назначен председателем СГО.

14 июня 1905 года Дубасов был впервые назначен постоянным членом СГО и, в связи с этим 8 августа того же года освобождён от должности председателя МТК. Однако поработать в СГО в 1905–1906 гг. ему не пришлось...

После продолжительного отпуска за границей для лечения Дубасов вернулся в Петербург, где жил в доме, принадлежавшем его супруге (Сергиевская ул., 62). 2 декабря 1906 года, совершая прогулку по Таврическому саду, он вновь подвергся покушению террористов и чудом уцелел. И снова ему были присланы телеграммы, письма и даже стихи от представителей разных сословий. Дубасов обратился к императору с просьбой о снисхождении к двум молодым террористам. 4 декабря 1906 года Николай II из Царского Села ответил своему генерал-адъютанту собственноручным письмом, в котором указал, что не может разделить его «точки зрения по данному случаю».

6 декабря 1906 года «Высочайшим» приказом по морскому ведомству Дубасов был произведён в адмиралы с оставлением членом Государственного Совета в звании генерал-адъютанта и в должности постоянного члена СГО.

В 1907–1908 гг. Дубасову участвовал в заседаниях СГО, на которых рассматривались самые различные вопросы: общие основания обороны Балтийского и Чёрного морей, отчёт командующего войсками Туркестанского округа, вопросы развития флота, приобретения воздушного управляемого шара «Patrie», разработки положения о генерал-инспекторах, порядка мобилизации армии на случай войны с Турцией, о боевой подготовке армии и проекте «Строевого пехотного устава», о перемещении каботажного порта из Южной бухты Севастополя в одну из ближайших бухт и др. Дубасов активно работал в СГО вплоть до его упразднения в 1909 году.

В Государственном Совете

Одним из первых, но чрезвычайно важных для Дубасова отличий в должности московского генерал-губернатора стало назначение его 15 января 1906 года членом Государственного Совета «с оставлением в занимаемой должности и в звании генерал-адъютанта». 21 июля 1906 года Дубасову было установлено содержание по званию члена Государственного Совета в размере 16000 рублей в год. 1 января 1907 года он был вновь назначен к «присутствованию» в Государственном Совете. В течение последующих лет такое назначение следовало неоднократно.

В Государственном Совете Дубасов входил в «группу правых». Он, в частности, активно работал в Финансовой комиссии по во-просам, связанным с развитием флота и укреплением обороно-способности России. Будучи членом СГО и Государственного Со-вета, Дубасов не терял связей с Морским министерством, изучал различные аналитические материалы и выполнял отдельные по-ручения. Однако по свидетельству С.Ю. Витте отказался принять должность морского министра, которую ему предлагал император Николай II, «по состоянию здоровья», хотя на самом деле сомневался в возможности реформирования морского ведомства так, как ему казалось правильным.

Поэтому в 1907–1908 гг. морским министром России являлся адмирал И.М. Диков. По его приглашению Дубасов участвовал в совещаниях по определению «главных оснований программы ко-раблестроения» и в рассмотрении проектов отдельных кораблей, в частности новых линейных кораблей. В 1908 году Дубасов по просьбе Дикова изучил новую схему управления морским ведом-ством и неоднократно участвовал в совещаниях по данному во-просу с участием членов Адмиралтейств-совета. 6 декабря 1908 года Дубасов был награждён орденом Св. Александра Невского.

В августе 1907 года Дубасов на посыльном судне «Алмаз» совер-шил плавание из Кронштадта с остановкой в Копенгагене к Мур-манскому берегу России для изучения вопроса о целесообразности сооружения порта «в Мурмане». Писатель-маринист А.Е. Конке-вич, снабдивший Дубасова перед плаванием рядом научных книг о Русском Севере, 18 сентября 1907 года в своём письме сообщал ему о распространении на Мурмане и в Архангельской губернии анархизма и отмечал, в частности, следующее: «Вы, Фёдор Васи-льевич, можете ещё помочь горю и спасти для России Север. Если он и непригоден для военного флота, то, всё-таки, имеет громадное значение для России <...> Быть может, Вы, побывавший на Севере, решитесь сказать Ваше компетентное слово Государю <...>».

После плавания Дубасова заинтересовал вопрос разграничения российских и норвежских территорий, и он получил доступ к ма-териалам МИД и Генерального штаба. Особым предметом заботы Дубасова стала деятельность Мурманской научно-промышленной экспедиции, которую возглавлял учёный Л.Л. Брейтфус. В течение 1908 –1910 гг. адмирал пытался добиться увеличения финансиро-вания экспедиции и изменения её ведомственной подчиненности.

В конце июня 1909 года в составе группы членов Государствен-ного Совета Дубасов принял участие в грандиозных торжествах,

посвящённых 200-летнему юбилею Полтавской победы, которые проходили в Полтаве. После возвращения в Санкт-Петербург Дубасов в письме супруге написал, в частности, следующее:

«...В той суматохе, в которой живём, я не давал себе отчёта в том глубоком, полном внутреннего смысла значении, какое имеет для жизни России вся эпоха Петра и его великие деяния. – Тут, – счастливый случай дал мне возможность спокойно в это вдуматься, это оценить и преисполниться гордости, – скажу я, – за наше славное прошлое, за то выражение национального величия, которое было вызвано Великим Русским Человеком, – истинным Русским богатырём. – Восстановляя в памяти его деяния и самый его образ, я никогда ещё не переживал такого восторженного поклонения этому сверхчеловеку, – богоподобному в своей силе, в своем разуме, и в своем гении. – Это, конечно, мой личный мир и мой личный взгляд, – не имеющий ничего общего, – скажу я, – с тем современным общественным настроением, которое налагает на всё совершающееся оттенок упадка силы, упадка нашего самосознания и какого-то вырождения; но всё-таки, и для тяжело больной России (каковою её необходимо теперь признать), – в возвращении к этим славным событиям, в живых воспоминаниях о них, – есть, несомненно, такая сильная струя свежего воздуха, которая не может не действовать на всех оздоровляющим образом...».

Дубасов стал одним из инициаторов создания исторической комиссии по сбору и изучению материалов о действиях флота в период Русско-японской войны. В 1909 году он передал в комиссию копию своей записи 1898 г. с изложением соображений о занятии Порт-Артура и указанием выгод для занятия Мозамбо, а в 1910 году – сборник документов из своей служебной переписки как начальника эскадры Тихого океана с Морским министерством, подчинёнными ему флагманами, командирами кораблей и дипломатическими представителями на Дальнем Востоке в период занятия Россией Квантунской области. Сборник документов Дубасова, дополненный другими материалами, в 1912 году был издан комиссией.

В мае 1910 года в Петербурге находилась с визитом военная делегация из Румынии. В её составе был и отставной адмирал И. Муржеску – боевой товарищ Дубасова по Русско-турецкой войне 1877/1878 гг., вместе с которым они совершили знаменитую минную атаку на турецкий монитор «Сейфи». Муржеску письмом от 10 (23) мая 1910 года сообщил Дубасову о своём прибытии. 12 мая

председатель Императорского Русского военно-исторического общества генерал от кавалерии Д.А. Скалон пригласил Дубасова принять участие во встрече румынской «депутации» и завтраке с нею в Офицерском собрании армии и флота 18 мая 1910 года.

В связи с этим Дубасов подготовил доклад на «Высочайшее» имя о награждении Муржеску орденом Святого Георгия 4-й степени за то, что «он был нашим прямым пособником и преданным союзником» в годы Русско-турецкой войны. «В настоящее время на Адмирала Муржеску пал выбор явиться проводником сближения с Россией, которого желает и ищет Румыния, причём, – по его прошлой роли в наших отношениях с этой страной и при его влиятельном положении он, очевидно, будет наиболее горячим сторонником нового укрепления этого сближения», – отмечал Дубасов.

19 мая, когда румынская делегация имела честь представляться в Царскосельском Александровском дворце императору Николаю II, он пожаловал и собственоручно передал орден Святого Георгия 4-й степени адмиралу Муржеску. Так была реализована инициатива Дубасова.

Понимая, кто был инициатором его награждения, Муржеску 20 мая, в сопровождении командира Санкт-Петербургского порта контр-адмирала А.И. Хомутова нанёс визит адмиралу Дубасову (впоследствии – 8 сентября 1911 г. румынские власти наградили Дубасова военной медалью 1-й степени – в память участия в кампании 1877–1878 гг.).

В июне 1910 г. Дубасов совершил поездку в Екатеринославскую губернию для выяснения обстоятельств скандалного дела по продаже земли Александро-Свирской церкви села Александровки Бахмутского уезда.

23 июля 1910 г. в Петергофе он представлялся императору Николаю II вместе с генерал-адъютантом К.К. Максимовичем, государственным секретарем тайным советником А.А. Макаровым и исполняющим обязанности Российского императорского поверенного в делах Абиссинии Б.А. Чемерзиным.

Следует отметить, что наряду с активной деятельностью в СГО и Государственном Совете Дубасов продолжал работать в Комитете по усилению флота на добровольные пожертвования, в котором состоял с 1904 года. Кроме того, в декабре 1908 года он стал одним из членов-учредителей (вместе с супругой) «Высочайше» учреждённого Комитета по сооружению храма в память погибших в Русско-японскую войну моряков. 15 мая 1910 года они участвовали в церемонии его закладки (освящение храма состоялось 31 июля 1911 года с участием императора Николая II).

Кончина

Многотрудная государственная деятельность Дубасова привела к тому, что 19 июня (2 июля) 1912 года Фёдор Васильевич скончался в Петербурге, не дожив трёх дней до 67-й годовщины.

В тот же вечер, в 9 часов, у тела покойного была совершена панихида, на которую собрались его сослуживцы по Государственному Совету и флоту. Среди них были морской министр адмирал И.К. Григорович, его товарищ вице-адмирал М.В. Бубнов, члены Государственного Совета: статс-секретарь С.Ю. Витте, адмирал А.А. Бирилев и князь А.Д. Оболенский, начальник Главного морского штаба вице-адмирал М.В. Князев, адъютант великого князя Александра Михайловича капитан 2 ранга Н.Ф. Фогель и др.

Похороны Фёдора Васильевича Дубасова состоялись 21 июня 1912 года. Император Николай II и многие члены царской династии выразили вдове адмирала свои соболезнования.

Перед выносом тела из квартиры покойного была совершена лития, на которой среди присутствовавших были принц А.П. Ольденбургский и пять офицеров с находившегося в Петербурге германского судна «Ганза» во главе с командром фон Кеммеке. После этого гроб был вынесен сослуживцами адмирала по Государственному Совету, Государевой Свите и флоту.

По прибытии в Тихвинскую церковь Александро-Невской лавры гроб установили на катафалк, вокруг которого были возложены венки. Из них выделялся крест из живых цветов от имени императорской четы и венок от вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны.

После заупокойной литургии состоялось отпевание. Среди собравшихся отдать последний долг адмиралу были принц А.П. Ольденбургский, председатель Государственного Совета М.Г. Акимов, главноуправляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин, московский губернатор Свity его величества генерал-майор В.Ф. Джунковский, несколько членов Государственного Совета (в их числе – С.Ю. Витте), товарищ морского министра вице-адмирал М.В. Бубнов, начальник Главного морского штаба вице-адмирал М.В. Князев, главный командир Кронштадтского порта вице-адмирал Р.Н. Вирен, другие адмиралы и генералы морского ведомства, офицеры Гвардейского экипажа, офицеры и нижние чины лейб-гвардии Семёновского полка во главе с командром генерал-майором Е.Ф. Новицким, офицеры Кавалергардского полка, пажи старшего специального класса и др. После

отпевания гроб был отнесён к могиле на Тихвинском кладбище, где после завершения литии тело Дубасова было предано земле.

В этот же день, 21 июня, в «Кронштадтском вестнике» был напечатан некролог А. Беломора (Конкевича), в котором он констатировал следующее: «Русский флот понёс тяжкую утрату. Умер адмирал в полном смысле этого звания, достойно носивший как в юности якоря гардемарина, так и в преклонном возрасте трёх орлов. И умер он вовсе не в том возрасте, когда нельзя было бы ожидать от него деятельной службы Царю и родине в Государственном Совете<...> Русский флот понёс большую утрату. Но русский флот не забудет своего адмирала и сохранит навсегда добрую память о нём».

28 июня 1912 г., находясь на яхте «Штандарт» на рейде Балтийского порта, император Николай II подписал приказ по флоту № 1115, которым, в частности, член Государственного Совета, генерал-адъютант, адмирал Дубасов был исключён из списков флота как умерший. О том, понимал ли «хозяин Земли Русской» всю тяжесть этой утраты для будущего Российской империи, мы уже не узнаем...

Современники отчётливо понимали роль и значение адмирала Дубасова в истории России. В конце некролога, опубликованного в «Морском сборнике» в июле 1912 года, его автор и редактор журнала К.Г. Житков указал следующее: «Теперь Фёдор Васильевич умер, и оценка его жизни принадлежит истории, которая, конечно, не обойдет молчанием деятельности этого выдающегося государственного человека и моряка; <...> его образ, конечно, займет достойное своей деятельности место в истории флота последнего времени, рядом с незабвенными образами адмиралов Г.И. Бутакова, С.О. Макарова и славного учителя почившего – И.Ф. Лихачёва».

В память о Ф.В. Дубасове на Путиловской верфи в годы Первой мировой войны был заложен эскадренный миноносец «Лейтенант Дубасов» типа «Новик» для Балтийского флота. К сожалению, революционные события 1917 г. помешали его достройке. Не сохранилась и могила адмирала Фёдора Васильевича Дубасова, который более полувека достойно служил Флоту, Царю и Отечеству.

Санкт-Петербург